

10 Декабря 2022, 10:00

Не в одиночку, но сами

Владимир Миловидов

замдиректора по науке ИМЭМО РАН

Читать 1prime.ru в

Конец декабря — время подводить итоги уходящего года и делать прогнозы на будущее. Каковы основные экономические риски 2023 года и на что необходимо делать акцент в дальнейшем развитии России, агентству "Прайм" рассказал замдиректора по науке ИМЭМО РАН Владимир Миловидов. Беседовала Екатерина Аكوпова.

- Владимир Дмитриевич, каковы основные экономические риски для России на 2023?

— Прогнозировать риски — дело неблагодарное. Прогнозы в большинстве случаев не оправдываются, жизнь преподносит сюрпризы. Например, еще три года назад пандемия стояла в списке рисков чуть ли не на последнем месте, а в 2020-м оказалась на первом. Сегодня на первое место ставят мировую экономическую рецессию, замедление темпов экономического роста в Китае, рост инфляции. Для России также сохраняются риски снижения темпов экономического роста, инфляции, перебоев в поставках необходимых товаров, снижения доходов от экспорта. Наша экономика уже продемонстрировала высокую адаптационную способность к беспрецедентным внешним шокам. Эту приспособляемость важно не утратить. Запад, теряя остатки здравого смысла, выстраивает вокруг российских энергоносителей частокор всевозможных искусственных препон: санкции, эмбарго, потолок цен. Все это создает глобальные риски и ни для кого бесследно не пройдет. Однако все же главный вызов и на 2023 год, и на среднесрочную перспективу — обеспечение технологического суверенитета России, а не достижение этой цели — самый существенный риск.

- Что такое технологический суверенитет?

— Рост популярности этого термина начинается в 60-е годы прошлого века, затем с конца 70-х интерес к нему падает, но вот уже лет десять, как внимание к нему вновь заметно растет. Сегодня этот термин прочно закрепился в экспертных и государственных кругах Евросоюза, Китая, США и многих других стран. Что это? Это не автаркия и не самообеспечение по части технологий. В современном мире ни одна страна не может опираться на свои разработки. Технологии не имели границ вчера и не имеют их сегодня. Почти 400 лет назад Френсис Бэкон описал в своей утопии "Новая Атлантида" изолированный на затерянном в океане острове социум. Жители мифической страны тайно путешествовали по миру и собирали все самые передовые идеи и разработки, чтобы внедрять и совершенствовать их у себя. В итоге они построили почти идеальную высокоразвитую цивилизацию. В этом примере и заключен прообраз технологического суверенитета, который представляет собой возможность

эффективного использования всех наработок и достижений современных технологий во благо собственного общества, без внешнего давления, без ограничений.

— В 2014 году, когда были введены финансовые санкции против России, возникла проблема с платежными системами, потому что отечественного аналога просто не существовало. Урок был усвоен, появилась система "Мир", и когда Запад ввел еще большие ограничительные санкции против российского финансового сектора, платежная система на основе банковских карт внутри страны не исчезла. Это один пример того, как можно добиться технологического суверенитета. Но сейчас нам важно развить устойчивую систему мировых расчетов, независимую от недружественного воздействия. Выступая на конференции Сбербанка, президент Владимир Путин привел в пример систему расчетов хавала, которая является альтернативой западным системам. И сегодня России можно было бы, используя технологию блокчейна (распределенного реестра) создать независимую международную платежную систему.

- А каковы критические точки?

— Главная и характерная для большинства стран мира — это микроэлектроника. Мы наблюдаем сегодня жесткое противостояние между США и Китаем в части поставок и торговли микрочипами. КНР активно наращивает мощности, чтобы производить микрочипы самостоятельно, американцы приняли закон по защите своей микроэлектронной промышленности. США ввели существенные экспортные ограничения для Китая на поставку туда самих микрочипов, товаров, их содержащих, и оборудования для их производства. И этот же вопрос актуален для России: тут тоже должна развиваться своя современная микроэлектронная промышленность. Микрочипы, микросхемы, полупроводники нужны повсеместно — от бытовых приборов до вооружений.

- Это правда, что из-за отсутствия микрочипов приходится переставлять микрочипы из домашней техники в военную?

— Редкая чушь, дозволительная разве что людям, совсем не разбирающимся в технике. Или профессиональным дезинформаторам. Сегодня существует особый спрос на микрочипы, используемые при решении логических, аналитических задач и хранении данных. На них приходится более 55% всего рынка микрочипов, емкость которого почти 600 миллиардов долларов. Они нужны для создания искусственного интеллекта, суперкомпьютеров, промышленного интернета, то есть, для быстрой обработки больших массивов данных. В утюгах и пылесосах таких микрочипов не найти.

- За год выяснилось, что России не хватает много — от техники и автомобилей до картриджей для принтеров...

— Такая импортозависимость формировалась не один год, и сегодня просто об этом заговорили. Сейчас идет активное импортозамещение в авиастроении, фармацевтике, микроэлектронике. Но есть еще не менее серьезные проблемы. 9 марта Байден подписал указ о развитии цифровых активов: цифровой доллар США должен стать способом обеспечения "центричности" американской валюты в мировой платежной системе. В таких условиях даже расчеты могут стать почти невозможными. Россия старается не отстать и активно создает свою цифровую валюту. Если мы сумеем обеспечить независимые международные платежи и расчеты, у нас ни с импортом, ни с экспортом проблем не будет.

- Почему Китай так пассивен в процессе налаживания импорта в Россию?

— Во-первых, судя по тому, как двигаются валютные курсы на российском рынке, российский импорт постепенно восстанавливается. Китай и Индия, конечно, осторожничают, что понятно, и мы бы были осторожны в их ситуации, но экономические связи выстраиваются, а цифры торгового оборота России с Китаем и с Индией устойчиво идут на рекорд. По данным Центробанка, за девять месяцев этого года расчеты в юанях по экспорту выросли с менее 1% до 14%. Но еще интереснее, что и данные европейской статистики показывают, что торговый оборот с Россией не прерван, идет, и кое-где даже растет. При этом треть расчетов за экспортируемую нами продукцию приходится на рубли, почти столько же, сколько на доллары.

- Насколько существенной может быть адаптационная перестройка экономики России?

— Я допускаю, что 2-3 года будет длиться адаптационный период: часть секторов экономики адаптируются к новым реалиям довольно быстро, часть — только войдут в процесс. Центробанк России говорил о годовом периоде адаптации. Думаю, года маловато, потому что экономика — сфера инерционная. Но через пару лет мы увидим более

выраженно "критические узлы" и их окажется, надеюсь, не так много. Поэтому я не считаю, что нам нужна какая-то всеобщая ускоренная индустриализация. Нужны точечные решения. А чтобы добиться этих целей, нужна

– Откуда берется такой взгляд на ситуацию, при котором Россия питается из западных источников, а не они от нас? Если бы опыт и знания шли бы только с Запада в Россию, то зачем бы мы им? Кооперация всегда предполагает взаимный интерес. Она была, и это было выгодно обоим. А, во-вторых, научная мысль не имеет границ и, как правило, возникает повсеместно и зачастую одновременно. Вспомним историю: древние цивилизации Египта и Южной Америки научились строить пирамиды, овладели астрономией без научной кооперации. А что касается наших интеллектуальных ресурсов, как сказал президент, в нашей стране фундаментальные основы были такими мощными, что все развалить в 90-е годы не удалось. А потом, кто сказал, что в одиночку? Например, по числу признанных в мире научных публикаций по проблемам искусственного интеллекта Китай прочно занимает первое место, а Индия – третья. По инженерным наукам в лидерах Китай, Индия четвертая, Россия седьмая, а по физическим наукам Россия на четвертом месте в мире.

- Вас не смущает, что технологическое перевооружение в России придется осуществлять на средства государства? Потому что бизнес еле-еле выживает...

– Безусловно, роль и финансирование государства в этой ситуации вырастет. И роль государства в процессе будет преобладающей. Но этот процесс глобальный, и в Штатах ситуация аналогичная. Байден за год (с ноября прошлого года) подписал три закона: о восстановлении инфраструктуры США (1,2 триллиона долларов), о восстановлении сферы микроэлектроники (280 миллиардов долларов) и о борьбе с инфляцией (500 миллиардов долларов). Представляете о каких бюджетах идет речь только на поддержку отраслей, а даже не на переустройство! Осуществляя такие программы, Штаты не смотрят ни на союзнические обязательства, ни на принципы ВТО или какие-то иные договоренности. На первом месте их промышленная политика, их интересы, отсюда и государственные ассигнования. Почему Россия должна действовать иначе? Бизнес вольется в процесс, когда он будет запущен.

<https://1prime.ru/Interview/20221210/839125153.html>